

после имеющегося в нем Предисловия к житию Михаила. Однако это заметил В. О. Ключевский. Он указал и на то, что рассказы о преставлении Михаила в Н4Л и в особенности в Тверском сборнике и в Никоновской почти сходны по своему составу.

Таким образом, еще в самом начале изучения «Повести» было замечено, что если обе части текста, имеющегося в Тверском сборнике до и после заголовка «Предисловие Летописца», переставить в хронологической последовательности (рассказ о смерти Михаила поставить после рассказа о его детстве и вокняжении), то получается текст «Повести о Михаиле», сходный по составу с «Повестью о Михаиле» Никоновской летописи (в котором будет не хватать только начала Предисловия к «Повести», сохранившегося в Н4Л).

И. А. Тихомирову, выступившему в 1876 г. с работой «О сборнике, именуемом Тверской летописью», нужно было выбирать между двумя точками зрения. Он решительно примкнул к точке зрения В. О. Ключевского, дополнив ее указаниями на то, что заголовок «Предисловие Летописца...» «вставлен, по всей вероятности, составителем сборника».¹⁶ Рассказ о кончине Михаила Тверского сборника он считал, вслед за В. О. Ключевским, частью одной и той же «Повести о Михаиле», имеющейся в Тверском сборнике.¹⁷ Следовательно, в Тверском сборнике под 1402 и 1399 гг. стоит именно «Повесть о Михаиле», а не «Летопись княжения Тферскаго». Эта «Повесть» просто перерезается заголовком, вставленным составителем либо всего Тверского сборника, либо второй его части, переставившим обе части «Повести».

Итак, казалось бы, мы получили ответ на заданный нами вначале вопрос: после заголовка «Предисловие Летописца княжения Тферскаго» в Тверском сборнике идет Предисловие к «Повести о Михаиле», за ним же — именно эта «Повесть», только разорванная и сокращенная поздней рукой. И Борис Александрович заказывал в данном случае не летопись времени Михаила, а повесть о нем. По сути дела, ошибка А. Ф. Бычкова была очевидна еще в 1870-х годах, однако эта очевидность была забыта, а вопрос о заказе Бориса усложнен. Из небольшой ошибки А. Ф. Бычкова родились сложные, но ошибочные построения.

Как известно, И. А. Тихомиров ограничивался статическим анализом «внутреннего состава свода, разложением его на первоначальные источники — погодные записи и сказания» как на некие «неделимые элементы».¹⁸ Поскольку масса погодных записей, составляющих основу летописи, оставалась нерасчлененной, то на этом закрывался дальнейший путь исследования летописи. И Тихомиров, естественно, сосредоточивал свое внимание на том, чтобы изучать «сказания (повести и жития), вошедшие в Тверской сборник, отдельность которых несомненна и неоспорима».¹⁹ Таким образом, для И. А. Тихомирова «Повесть о Михаиле» оставалась одним из специальных объектов изучения. Этим и объясняется правильность его взглядов относительно «Повести».

¹⁶ ЖМНП, 1876, № 12, стр. 279—280.

¹⁷ О сборнике, именуемом Тверской летописью, стр. 280. Об одном, наиболее важном наблюдении И. А. Тихомирова скажем далее.

¹⁸ А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». Отчет о сороковом присуждении награды г-р. Уварова. Записки Академии Наук по историко-филологическому отделению, 1899, т. IV, № 2, стр. 233, 236. Мы, разумеется, не задаемся целью оценивать и рассматривать полностью ни работу И. А. Тихомирова, ни работы А. А. Шахматова, о которых пойдет речь. Рассматриваем их, как и работу А. Н. Насонова, только в части, содержащей данные для решения интересующего нас вопроса.

¹⁹ И. А. Тихомиров. О сборнике, именуемом Тверской летописью, стр. 273.